

Научная специальность

12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность»

УДК 343.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.2.111>

MODUS OPERANDI В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© **Фомина И. А., 2021**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Проводится исследование такого понятия, как *modus operandi*, в практике расследования преступлений как уникальное и неотъемлемое для преступника поведение. Определяется *modus operandi* через корреляционную связь с личностными ориентирами, психическим и физическим состоянием, уровнем интеллекта и прочими индивидуальными признаками личности преступника. Обосновывается использование данного понятия наряду со способом совершения преступления. Затрагиваются вопросы модернизации и усовершенствования *modus operandi* как необходимой данности развития преступной деятельности каждого индивида. Рассмотрен автограф как дополнительный характеризующий элемент *modus operandi*, позволяющий увидеть «преступное послание», характеризующее личные качества преступника. Обосновывается необходимость уделения внимания повторяющимся, пусть и модернизированным, деталям в последовательности и самих действиях преступника, так как в аналогичных ситуациях поведение носит стереотипный характер. Сделан вывод о том, что, выработав идеальный для себя *modus operandi*, который приводит к удовлетворению потребностей, преступник старается не отклоняться от него, так как это может привести к его поимке, соответственно, изучение *modus operandi* помогает в установлении преступника, объединению преступлений в серию через характеристики личностной устойчивости и предсказуемости, это позволяет раскрывать не только совершенные преступления, но и предотвращать готовящиеся.

Ключевые слова: модус операнди, способ преступления, механизм преступления, расследование преступлений.

У каждой твари есть свой «модус операнди», от которого она никогда не отходит.

Павел Корнев. Лед. Чистильщик

Мodus operandi (в пер. с лат. – образ действия) – словосочетание, подразумевающее, в зависимости от контекста, привычный для субъекта способ выполнения определенных задач, поведенческие привычки, манеры, стереотипы действий, способ совершения преступления, свойственные определенному человеку или группе лиц. Сам термин широко распространен в таких областях, как административное и техническое управление, менеджмент, дипломатия, подбор персонала, политика, военное и горное дело, но одна из наиболее важных сфер использования – юриспруденция. В частности, в криминалистике, где *modus operandi* рассматривается как способ действия преступника, который является его характерной особенностью, позволяет составить его профиль и способствует его идентификации и поимке, при этом использование именно данного словосочетания неслучайно.

Modus – латинское слово, означающее «способ», «образ», «мера», «вид» и подразумевающее, по мнению Б. Спинозы, «бесконечную множественность вещей и их преходящие качества,

в которых находит свое проявление единая, вечная и бесконечная материальная субстанция» [5, с. 359], а значит, с учетом конкретных черт, характеризующих личность преступника, оно может быть использовано для выделения преступника в группе подобных по определенной совокупности критериев.

Использованию термина *modus operandi*, который появился в начале XX в., криминалистика обязана Англии, именно там в 1829 г. сэр Роберт Пил заложил современные основы организации полиции и задержания преступников. Но именно США считается страной, где была дана вторая жизнь этому словосочетанию и раскрыта его сущность.

Современные правоохранительные органы используют данное словосочетание для обозначения способа действия преступника, его манеры поведения. В зарубежных странах при подготовке полицейских изучение *modus operandi* является ключевым, так как это может помочь в дальнейшей работе при составлении психологического профиля преступника и понимании мотивации его поведения (именно поэтому *modus operandi* лежит в основе классификации преступников), что, в свою очередь, позволяет раскрывать не только совершенные преступления, но и предотвращать готовящиеся. В России

курс по криминалистическому профилированию, где изучается *modus operandi*, преподается лишь в отдельных вузах в рамках специальных магистерских программ.

Для России традиционным является использование в рамках криминалистической характеристики преступления или при рассмотрении аналогичных вопросов в юридической психологии или уголовном праве такой категории, как «способ совершения преступления» – совокупность действий, последовательная реализация которых приводит к достижению желаемого преступного результата. В ряде случаев он является обязательным элементом объективной стороны преступления и входит в его уголовно-правовую характеристику. В других случаях способ совершения преступления – это квалифицирующее или отягчающее ответственность обстоятельство и также входит в содержание уголовно-правовой характеристики преступлений. Также мы должны учитывать способ совершения преступления в рамках предмета доказывания, и все эти характеристики не являются для него исчерпывающими. Так, способ совершения преступления имеет немало граней, которые нейтральны в уголовно-правовом отношении, но имеют важное криминалистическое (распространенность данного способа совершения преступления, конкретные приемы его реализации, используемые при этом орудия и средства совершения преступления, их конструктивные особенности и методы использования при подготовке, исполнении преступления и последующем сокрытии его следов) или психологическое (система операционных комплексов, обусловленных мотивами и целью, психофизические характеристики и др.) значение. Криминалистическое понятие способа преступления связано не только с предметом доказывания, квалификацией преступления и определением его общественной опасности, но, прежде всего, с задачами поиска эффективных средств и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а понятие способа в юридической психологии предопределяет его корреляционную связь с личностью преступника.

Между тем любая деятельность, в том числе и преступная, это всегда определенная система последовательных действий субъекта по достижению конкретного результата. Механизм совершения любого преступления есть не что иное, как характерный способ действия, в котором выражаются специфические характеристики личности, использующей этот способ, ведь по природе человек – раб своих привычек. Для него вполне нормально выполнять привычные

повторяющиеся действия однообразно, не задумываясь, их последовательность и реализация при этом доведены до автоматизма. Преступник в этом плане не исключение: в одинаковых условиях и обстановке он будет действовать наиболее привычным для себя способом, тем более в условиях совершения преступления, когда так или иначе, но присутствует стресс, вследствие чего менять привычки будет нецелесообразно и рискованно. Способ совершения преступления напрямую предопределен физиологическими и функциональными особенностями индивида. Именно в нем проявляются существенные особенности преступника, психологическая специфичность его поведения. У каждого преступника существует система обобщенных способов действий, свой системный «набор», комплекс действий и операций, свидетельствующих о его особенностях в типичных для него ситуациях.

Ряд авторов сравнивают *modus operandi* с ритуалом, определенной последовательностью действий, которые зачастую имеют значение именно для преступника и могут быть бессмысленными и неоправданными для окружающих. Эти действия приводят к удовлетворению потребностей преступника, что говорит о глубокой связи *modus operandi* с личностными ориентирами, психическим и физическим состоянием, уровнем интеллекта и прочими индивидуальными признаками, характеризующими преступника как целостную личность. Как было отмечено, в связи с этим, по мнению М. И. Еникеева, способ совершения преступления необходимо понимать как индивидуально-стереотипизированный поведенческий механизм, системно отражающийся во внешней среде – в следах преступления. Способ деяния – реализация психических и психофизиологических исполнительских стереотипов индивида в определенных условиях достижения цели. Эти комплексы так же индивидуализированы, как и папиллярные узоры пальцев. Однако в отличие от последних следы этого комплекса всегда остаются на месте совершения преступления [2, с. 321]. Именно поэтому использование термина *modus operandi* (как частный вид способа совершения преступления), характеризующего стереотипность поведения в рамках способа действия в этом аспекте, в рамках различных научных исследований как в криминалистике, так и в уголовном праве и юридической психологии будет более правильным, так как в полной мере отражает специфику исследуемого вопроса.

Несмотря на то что применение этого термина не так распространено в отечественной криминалистике, отнесение его к базовым, фундаментальным является, на наш взгляд, обяза-

тельным, так как правильное понимание его значения и сущности и использование в науке и практике позволяет решить ряд центральных задач криминалистической науки в рамках ее целевой направленности – раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Ведь именно *modus operandi* конкретного лица (преступника) позволяет установить закономерности возникновения и существования следовой картины, предопределить и спрогнозировать выбор орудия совершения преступления, наблюдается четкая его взаимосвязь с обстановкой совершения преступления.

Более того, вся сложная система противодействия криминальной деятельности обязана исходить именно из учета *modus operandi* при разработке различного рода рекомендаций, особенно при расследовании серийных преступлений. Его учет позволяет изучить действия, используемые отдельными лицами для совершения преступления, может помочь в их идентификации, а также быть использован для определения связей между преступлениями для их объединения.

В чем же ключевое значение определения и необходимость учета *modus operandi* при расследовании преступлений?

Как процесс перехода от незнания к знанию деятельность по расследованию преступлений может быть разделена на определенные этапы в зависимости от характера производимых с информацией операций, состояния знаний об объекте расследования. Выявить преступника означает собрать информацию (сведения, фактические данные), указывающую на то, что данное конкретное лицо могло совершить расследуемое деяние. В условиях, когда следствие имеет дефицит персонифицированной информации о личности преступника, знание *modus operandi* помогает определить его профиль (описание еще не идентифицированного преступника, производное от реконструкции преступления и интерпретации его характеристики) [3, с. 7, 17].

В составе любого преступного поведения условно можно выделить два элемента (блока): *modus operandi* (модус операнди) и *signature* (почерк, автограф). Стремясь к удовлетворению своей потребности, преступник выбирает и реализует определенную совокупность последовательных действий, которые должны привести его к достижению преступного результата и удовлетворению потребности. Если такая совокупность (способ) позволила достичь желаемого, то вероятнее всего, что в следующий раз он выберет именно этот уже отработанный способ. Кроме того, усилит данный выбор страх от наличия риска возможного провала и непо-

лучения желаемого в случае отклонения от уже опробованного способа.

Modus operandi в этих целях можно определить как последовательные действия преступника, позволяющие функционально охарактеризовать выбранный им способ совершения преступления, отнести его к определенному классификационному типу и определить основу для данного разделения: например, убийство по найму, с целью ограбления и т. д. Если, например, грабитель начинает свою карьеру, проникая в квартиру через окно с крыши, он, по всей вероятности, будет продолжать действовать именно так, причем некоторые преступники становятся настолько привязаны к своему *modus operandi*, что совершают кражи таким способом снова и снова. Соответственно, если преступная деятельность для лица – это основное его занятие, то, скорее всего, он будет придерживаться определенного, привычного для него способа достижения преступного результата, а значит, совокупность действий в рамках этого способа будет обусловлена его криминальным опытом, зависеть от его профессиональных качеств, доступных ему средств и орудий преступления. Так, *modus operandi* (способ действия) Д. Дамера всегда совпадал, он даже выработал свою тактику поиска жертв: ознакомился в баре и предлагал попозировать обнаженными, для чего приглашал к себе домой, там он накачивал их наркотическими средствами, насиловал и потом душил. Анатолий Сливко находил своих жертв (мальчики) среди членов детского туристического клуба (который он сам же и организовал), заманивал их под предлогом игры в разведчиков, перед убийством просил надеть пионерскую форму (это был его фетиш), заводил в лес, привязывал, растягивал на веревках и вешал на дереве. Длительное время наблюдал их агонию и затем проводил реанимационные мероприятия. При этом тюремное заключение таких преступников приводит только к закреплению их *modus operandi*, так как, находясь в местах лишения свободы, они имеют достаточно времени для анализа совершенных ошибок и оттачивания (пусть и мысленно) деталей совершения будущих преступлений.

При этом очень важно понимать такую особенность: *modus operandi* – это закономерность в способе, т. е. то, что позволяет достичь преступного результата с функциональной точки зрения (растягивал на веревках). С другой стороны, почерк можно охарактеризовать как действия лица, выходящие за пределы этой характеристики способа и определяющие эмоциональную составляющую, т. е. совершаемые для получения наслаждения, удовлетворения

потребностей преступника. Так, Р. С. Белкин писал, что способ совершения и сокрытия преступления играет роль своеобразного «автографа» преступника, по которому он может быть установлен, некой визитной карточки преступника [1, с. 87]. Находясь в тесной взаимосвязи, способ совершения преступления *modus operandi* как определенная совокупность действий, которые необходимы для совершения преступления, и *signature* как характеристика действий, выражающих специфику и особенности внутреннего мира того, кто их совершил, являются двумя сторонами одной медали и характеризуют функциональную и эмоциональную стороны соответственно, а значит, неделимы. Так, если при совершении убийства преступник наносит многочисленные удары ножом в область паха, так как это доставляет ему удовольствие, и делает он это от преступления к преступлению – это его специфический способ совершения преступления, где *modus operandi* (многочисленные удары ножом) и *signature* (в область паха, так как это доставляет ему удовольствие) – единое целое.

Между тем понимание именно функциональной стороны позволяет охарактеризовать поведенческую технику действий, их последовательность, которая предопределяется особенностями преступника (его характером, повадками, привычками, навыками), выбравшего именно этот способ совершения преступления. Следовательно, так как в рамках любой деятельности человек развивается, совершенствуется, то логично, что и преступная деятельность в рамках *modus operandi* видоизменяется, и такие изначально топорные действия преступника от преступления к преступлению эволюционируют: если в первый раз серийный убийца, разрезая жертву, замечает, что сам факт одновременного отделения конечностей от тела доставляет ему удовольствие (почерк), то он постепенно моделирует специальное приспособление, позволяющее ему отделять конечности одним разом (*modus operandi*) в достижении этой эмоциональной составляющей.

Еще один важный момент, что *modus operandi* со временем и в зависимости от обстоятельств может совершенствоваться, модернизироваться, варьироваться и видоизменяться (например, Головкин начинал совершать свои убийства в лесу, но из-за постоянного страха быть увиденным и пойманным оборудовал гараж, превратив его в пыточную, где он мог в полной мере наслаждаться убийством, не опасаясь при этом быть увиденным, тем самым он оттачивал, доводил до совершенства свой *modus operandi*), это связано с усовершенствованием самой преступной

деятельности, ее оптимизацией, поиском преступником наиболее удовлетворяющих путей реализации потребностей. Между тем именно почерк, автограф является тем критерием характеристики, который дополняет *modus operandi*, так как характеризует специфику желаемого и, соответственно, остается стабильным, а значит, может выступать в качестве надежного признака (последняя капля), позволяющего объединять, на первый взгляд, разноплановые, ничем вроде бы между собой не связанные преступления в систему с одним исполнителем. Так, например, в характеристике такого типа преступников, как «дезорганизованный асоциальный», *modus operandi* хаотичен, спонтанен, нападение как блиц-атака, орудия преступления – подручные средства (ярким примером может служить Сергей Ряховский, который действовал зверски, с особой жестокостью). Именно поэтому при выявлении преступника по характерному для него способу действия внимание уделяется и «эмоциональным» деталям. Это могут быть предметы гардероба или личные носильные вещи, которые преступник забрал как трофей, напоминание о жертве (В. Ионесян), или, например, послания на стенах, записки для СМИ (Зодиак), особое расположение и поза жертвы, в которой она была оставлена после смерти, ее мытье, причесывание (Т. Банди), переодевание и др.

Таким образом, для обнаружения преступника следователю при осмотре места происшествия, изучении заключения эксперта, анализе имеющихся материалов дела следует обращать внимание как и на проявляемый в следовой картине *modus operandi*, так как именно он несет в системе криминального акта важную функциональную нагрузку и является необходимым элементом, средством достижения преступного результата, так и на поведенческий эмоциональный окрас действий преступника. Это, в свою очередь, помогает распознать личностные характеристики преступника, установить механизм содеянного и другие важные для дела обстоятельства.

Обнаружение сходства признаков способов совершенных в разное время преступлений позволяет, во-первых, судить о возможной криминальной активности одного и того же лица, во-вторых, соединять уголовные дела в одно производство и вести целеустремленный поиск правонарушителя на основе использования в комплексе информации о каждом конкретном случае [4, с. 88].

При этом не следует забывать, что *modus operandi* – это не вся совокупность действий по достижению преступного результата, а лишь характерные отличительные особенности – ха-

рактерный способ. Так, в состав *modus operandi* не входят ничем не примечательные, обычные, не несущие идентификационной нагрузки действия, которые могут быть характерны для самых разноплановых категорий лиц, совершающих преступления самых различных категорий. Кроме того, так как *modus operandi* – это повторяемая специфичная функциональная характеристика манеры поведения, которая хоть и может трансформироваться, но все же ограничена рамками «способностей» самого преступника, то уместно вести речь о нем при изучении серийных преступлений, где *modus operandi* может помочь охарактеризовать преступника через пусть даже дезорганизованные, но повторяющиеся в своем хаосе действия, а значит, совершенных преступлений должно быть не одно и не два, только тогда поиск по *modus operandi* заработает.

В основе регистрации по *modus operandi* заложены несколько критериев. Отправной точкой считается тип совершенного преступления, далее учитывается тип личности пострадавшего или предмет (объект) преступного посягательства. После учета этих критериев регистрация может вестись в любом направлении с их учетом. При этом обязательным является учет общих признаков, к которым, например, можно отнести место и время совершения нападения, способ совершения конкретных действий (проникновение в помещение, нападение на жертву) и частных характеристик, которые отражают особенности личности преступника и его поведения.

В завершение хотелось бы отметить, что *modus operandi* (функциональная характеристика, а значит, совершенствующаяся, эволюционирующая – преступник будет оттачивать свою технику от раза к разу, пока не достигнет идеала) необходимо использовать в следственной работе, несмотря на всю сложность регистрации по данному критерию. Подобная необходимость обусловлена наличием такого явления, как рецидив преступления. При этом стоит помнить, что *modus operandi* не должен быть единственным характеризующим критерием в силу его видоизменения по мере накопления преступного опыта, а служить лишь одним из обстоятельств поиска и характеристики преступника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р. С. Сквозь завесу тайны. М., 1989. 272 с.
2. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учеб. для вузов. М. : Норма, 2005. 640 с.
3. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М. : Юрист, 1997. 336 с.
4. Образцов В. А., Богомолов С. Н. Криминалистическая психология. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2002. 448 с.
5. Спиноза Бенедикт. Избранные произведения. В 2 т. М. : Госполитиздат, 1957. 728 с.

REFERENCES

1. Belkin R.S. *Skvoz' zavesu tajny* [Through the veil of secrecy]. Moscow, 1989, 272 p. (in Russian)
2. Enikeev M.I. *YUridicheskaya psihologiya. S osnovami obshchej i social'noj psihologii: Uchebnik dlya vuzov* [Legal psychology. With the basics of general and social psychology: Textbook for universities]. Moscow, Norma, 2005, 640 p. (in Russian)
3. Obrazcov V.A. *Vyyavlenie i izoblichenie prestupnika* [Identification and exposure of the offender]. Moscow, Yurist, 1997, 336 p. (in Russian)
4. Obrazcov V.A., Bogomolov S.N. *Kriminalisticheskaya psihologiya* [Forensic psychology]. Moscow, Yuniti-Dana, Zakon i pravo, 2002, 448 p. (in Russian)
5. Spinoza Benedikt. *Izbrannye proizvedeniya. V 2 t.* [Selected works: In 2 volumes]. Moscow, Gospolitizdat, 1957, 728 p. (in Russian)

Modus Operandi in the Investigation of Crimes

© Fomina I. A., 2021

The article studies such a concept as *modus operandi* in the practice of crime investigation as a unique and integral behavior for the criminal. It is determined by the *modus operandi* through a correlation with personal landmarks, mental and physical state, level of intelligence and other individual characteristics of the criminal's personality. The use of this concept along with the method of committing a crime is justified. The issues of modernization and improvement of the *modus operandi* as a necessary given of the development of criminal activity of each individual are discussed. The autograph is considered as an additional characteristic element of the *modus operandi*, which allows you to see the "criminal message" that characterizes the personal qualities of the criminal. The author substantiates the need to pay attention to repetitive, albeit modernized, details in the sequence and the actions of the criminal themselves, since in similar situations the behavior is stereotypical. Having worked out the ideal *modus operandi* for himself, which leads to the satisfaction of needs, the criminal is afraid of its rejection, as this may lead to capture. Accordingly, the study of *modus operandi* helps in identifying the perpetrator, combining crimes into a series through the characteristics of personal stability and predictability. This makes it possible to solve not only the crimes committed, but also to prevent the criminal acts that are being prepared.

Keywords: *modus operandi*, method of crime, mechanism of crime, investigation of crimes.